

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-4528
E-ISSN: 2413-7340
2017, 4(1): 38-49

DOI: 10.13187/zngup.2017.38
<http://ejournal22.com>

UDC 347.4

Problems of Legal Regulation of the Inclusion of Organs and Tissues of Human Origin into Civil Circulation

Natalia N. Novikova ^{a, *}

^a Ural state law University, Russian Federation

Abstract

The article discusses the legal grounds for the inclusion of biological materials of human in civil circulation on the basis of norms of obligations (contractual) right. The gradual recognition of organs and tissues of the human body proprietary nature raises questions on the possibilities of involving of these objects in the civil turnover. These issues arise not only in Russian but also in foreign law and legal practice. This article examines the possibility of contractual regulation of these relations, including on a reimbursable basis. The study proposes a mechanism of such regulation, taking into account characteristics of legal and morally-ethical categories, including proposed changes to the current civil legislation.

Keywords: biological materials of human organs and tissue, donation, transplantation, contract, property law, bodily integrity.

1. Введение

Сегодня уже никого не удивишь фактами пересадки органов одного человека другому. Хирургические операции, связанные с трансплантацией органов и тканей ради спасения жизни, заняли достойное место среди методов лечения большого количества разнообразных болезней. Люди, проявляющие желание стать донором и отдать часть своего тела, своего организма другому, иногда совершенно незнакомому человеку, поощряются и со стороны государства, и со стороны общества. Однако, несмотря на очевидную значимость таких операций для медицины, тем не менее, ежегодно в мире умирает несколько сотен тысяч людей только по той причине, что им не была своевременно сделана соответствующая операция. И доля пациентов, умирающих в России, в этой цифре достаточно велика. Связано это не с неразвитостью соответствующей сферы медицины. Напротив, все медицинские аспекты донорства и трансплантации (как от живых, так и от умерших доноров) разработаны и опробованы в достаточной степени. Хватает и специалистов-медиков, работающих в сфере трансплантологии. Дело в ином. Как отмечает Д.С. Донцов, «...правовое регулирование трансплантации, являющейся одной из самых высокотехнологичных отраслей современной медицины, представляет собой сложную и нерешенную проблему» (Донцов, 2011: 3).

Юриспруденция заметно отстает от реальной ситуации. Зачастую фактические отношения, сложившиеся в связи с донорством и трансплантацией, оказываются за

* Corresponding author

E-mail addresses: n200482@mail.ru (N.N. Novikova)

пределами правового регулирования действующего законодательства в силу отсутствия в нем специальных правовых норм, направленных на решение сложных вопросов, в том числе связанных с морально-этическими аспектами и обеспечением глобального принципа прав человека. Относимость донорства и трансплантации к сфере медицинской деятельности, неизменно ставит перед законом сложные вопросы обеспечения максимальной защиты фундаментальных личных неимущественных прав человека, а именно его жизни и здоровья. При этом следует заметить, что в рамках отношений трансплантологии опасности подвергаются не только пациент, но и донор. Соответственно, перед законодателем возникает очень сложная проблема – проблема нахождения баланса прав и интересов отдельных индивидуумов, ожидающих от закона закрепления и обеспечения гарантий закрепления и свободного распоряжения неотъемлемыми правами человека.

Параллельно с этим на сегодняшний день на нормативном уровне не решены весьма сложные вопросы, ответы на которые, тем не менее, имеют принципиальное значение для развития трансплантологии как таковой. К таким вопросам, в частности, относятся вопросы вовлечения биологических материалов человеческого организма в гражданский оборот.

В Российской Федерации отношения в связи с трансплантацией регулируются специальным законодательством, в основе которого находятся нормы Закона о трансплантации ([О трансплантации органов...](#)). Нормы данного законодательного акта закрепляют определенные требования, относящиеся к донору, а именно к его дееспособности и состоянию здоровья. Кроме того, данный акт федерального законодательства предусматривает, что изъятие органов и тканей у живого донора должно преследовать обязательную цель – восстановление здоровья реципиента, при этом оно может происходить только «...в случае отсутствия пригодных для трансплантации органов и (или) тканей трупа или альтернативного метода лечения, эффективность которого сопоставима с эффективностью трансплантации органов и (или) тканей» ([Серебрякова, Варюшин, 2012: 38](#)).

Постепенное признание за органами и тканями человеческого организма вещно-правовой природы, ставит вопросы относительно возможности вовлечения данных объектов в гражданский оборот.

На сегодняшний день Закон о трансплантации запрещает куплю-продажу биологических материалов человеческого организма под угрозой уголовной ответственности (правда, справедливости ради, следует заметить, что уголовное законодательство не предусматривает соответствующего состава преступления). Вместе с тем многими исследователями констатируется факт, что Закон о трансплантации фактически запретил только одну разновидность гражданско-правовых сделок с органами и тканями человека – куплю-продажу, однако правомерность заключения иных сделок осталась за пределами правового регулирования российского законодательства.

В действующем гражданском законодательстве также не решены вопросы гражданского оборота органов и тканей человека. Вместе с тем, частичное регулирование данного вопроса можно найти в иных отраслях российского права. Так, в частности, нормы об органах и тканях человека появляются в законодательстве о внешнеэкономической деятельности ([Об основах государственного...](#)) (определены полномочия по определению порядка ввоза и вывоза биологических материалов человеческого организма), частично эти вопросы затрагивает и таможенное законодательство ([О вывозе...](#)). Закон об охране здоровья предусматривает возможность отчуждения (в том числе и возмездного ([Романовская, 2013: 67](#))) тела, органов и тканей умершего человека в медицинских, научных или образовательных целях.

Таким образом, на сегодняшний день в российском законодательстве сохраняется проблема признания за органами и тканями человеческого организма статуса объектов гражданского оборота, кроме того, не ясны возможности использования средств и методов договорного права при регулировании отношений донорства (как прижизненного, так и посмертного). В итоге действующее российское законодательство ставит перед юридической наукой и правоприменительной практикой достаточно актуальные вопросы и сложные задачи определения правовой природы органов и тканей человека, разрешения на их вовлечение в гражданский оборот, степени участия государства в таком обороте.

Одним из наиболее острых вопросов на сегодняшний день является вопрос о возможности отчуждения биологических объектов человеческого организма на возмездной основе.

2. Материалы и методы

Настоящая статья основана на анализе теоретических разработок, а также норм международного, иностранного и национального российского права, действующих в сфере трансплантологии. Исследование основано на анализе норм гражданского законодательства, в том числе Гражданского кодекса Российской Федерации ([Гражданский кодекс, а](#); [Гражданский кодекс, б](#)) (далее по тексту также ГК РФ), а также положений отраслевых нормативных актов, отнесенных к сфере медицинского права в целом (к примеру, Закон об охране здоровья ([Об основах охраны...](#))) и трансплантологии в частности (Закон о трансплантации, Закон о донорстве крови ([О донорстве крови...](#))). Были также исследованы подзаконные нормативные акты, акты международного и иностранного права. В качестве эмпирической основы исследования были использованы материалы правоприменительной практики российских и зарубежных судов, статистические данные, новостные ресурсы.

В методологическом плане статья основана на использовании общенаучных (анализ, синтез, обобщение, аналогия и др.) и специально-юридических (сравнительно-правовой, формально-юридический и др.) методах научного исследования.

3. Обсуждение

Основное число как российских, так и зарубежных исследователей, отмечают, что «...коммерциализация донорства противоречит благородной и гуманной идее донорства – пожертвование органа (ткани) ради спасения жизни человека» ([Сергеев, Поспелова, 2013: 7](#)). При этом также отмечается, что запрет возмездных сделок с биологическими материалами человеческого организма неизменно приведет к значительному повышению степени юридических гарантий конституционных прав, в том числе права на жизнь и здоровье.

Не секрет, что незаконная торговля человеческими органами, в том числе сопряженная с их незаконным изъятием, зачастую приводящим к смерти донора, сегодня является достаточно острой медико-социальной проблемой, имеющей международный характер. Именно поэтому считается, что эта проблема должна решаться идентично во всех странах мира на основе международных принципов. В связи с этим на международном уровне принят ряд правовых актов, устанавливающих запрет на торговлю человеческими органами, к числу которых относятся: конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами ([Конвенция против...](#)), Соглашение о сотрудничестве в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека ([О сотрудничестве...](#)), Конвенция о правах человека и биомедицине ([О защите прав...](#)), Рекомендация Совета Европы о торговле человеческими органами ([Совет Европы](#)) и ряд других. Все эти документы весьма критично относятся к возмездному донорству и содержат достаточно традиционный запрет на куплю-продажу органов и тканей человека. Помимо названных актов международного права представляется также необходимым назвать документы, принятые в рамках профессионального сообщества на международном уровне: Декларация по трансплантации человеческих органов, «строго осуждающая куплю-продажу человеческих органов» ([Декларация по трансплантации...](#)), Стамбульская декларация о трансплантационном туризме и торговле органами провозгласившая, что «...торговля органами и трансплантационный туризм попирают принципы справедливости, равенства и уважения к человеческому достоинству и должны быть запрещены» ([Трансплантационное Общество \(TTS\)](#)), при этом особый акцент сделан на том, что имущественно-финансовые факторы не должны оказывать влияния на распределение донорских органов среди пациентов.

Анализ названных документов позволяет констатировать, что современная международная доктрина резко отрицательно относится к возможности совершения коммерческих сделок с органами и тканями человека, призывая при этом государства применять меры уголовной ответственности за подобные факты.

Если обратиться к иностранному законодательству, то становится очевидным, что подавляющее большинство стран мира придерживаются провозглашенных международным сообществом принципов и закрепляют запрет на коммерческое донорство. Так, к примеру, с точки зрения немецкого законодательства, установлен уголовно-правовой запрет на коммерческие сделки с органами и тканями человека (Дубовик, Жалинская, 1998: 207). Те же положения можно найти и в законодательстве Великобритании (Human Tissue Act).

Несколько иной подход можно встретить в законодательстве стран СНГ. Так, к примеру, если в Казахстане закреплен достаточно традиционный запрет на куплю-продажу донорских органов (Республика Казахстан), то белорусский законодатель допускает совершение любых гражданско-правовых сделок, носящих безвозмездный характер, с органами и тканями человека, признанных вещами, ограниченными в обороте (Республика Беларусь). В Молдове же запрет на совершение коммерческих сделок с органами и тканями человека действует только в отношении медицинских учреждений, в отношении иных лиц такого запрета нет (Республика Молдова).

Американское законодательство (Uniform Anatomical Gift) допускает свободное совершение безвозмездных сделок донорства как прижизненных, так и посмертных, при этом в отношении посмертного донорства достаточно широко распространены договорные механизмы, а также использование возможностей завещания. Применительно к посмертному донорству в США также распространена конструкция так называемой «квазисобственности», которая позволяет близкому родственнику защитить как свои права, так и права умершего с одной стороны, и осуществить акт распоряжения органами и тканями, передав их для трансплантации, с другой стороны. Но тело умершего человека, тем не менее, не входит в наследственную массу, и, следовательно, не может быть предметом купли-продажи со стороны наследников и иных лиц (Афанасьева, 2003: 292). Несмотря на то, что правоприменительная практика американских судов допускает признание органов и тканей человека вещами (Майфат, Лисаченко, 2002: 5), тем не менее, государство устанавливает уголовную ответственность за коммерческое донорство, в том числе, осуществляемое посмертно.

Исключение из общего правила составляют правовые подходы Ирана, Турции и Индии, законодательство которых допускает заключение возмездных сделок с органами и тканями человека (Степанова, 2004: 31).

Таким образом, представляется возможным сделать вывод, что иностранное и международное право в целом направлено на запрет коммерческих сделок с органами и тканями человека. Вместе с тем, опыт стран, в которых данные сделки разрешены, свидетельствует о том, что надлежащая организация соответствующих процедур, не позволяет увеличиваться степени криминализации сферы трансплантологии.

В связи с этим вопрос о возможности продать свои органы и иные биологические производные своего тела продолжает оставаться открытым. Думается, что к ответу на данный вопрос нужно подходить с позиций цивилистической науки. В российской цивилистике биологические материалы человеческого организма признаются либо вещами (Малеина, 2003: 13), либо особыми объектами гражданских прав (Аполинская, 2009: 6), либо одним из личных неимущественных прав (Красавчикова, 1994: 101). В ходе предыдущих рассуждений, в рамках настоящего исследования был сделан вывод относительно вещно-правовой природы анатомических объектов, отделение которых не приведет прямо или косвенно к прекращению существования субъекта – их непосредственного носителя, а также не повлияет на его статус в качестве субъекта права. При этом до такого отделения органы и ткани человека не существуют как вещи, но являются объектом особого неимущественного права – права на телесную неприкосновенность.

Вещно-правовой статус анатомических объектов человека предопределяет возможность возникновения в отношении них различных вещных прав, в том числе права собственности. Соответственно, право собственности предполагает возможность свободного (в пределах законных рамок) распоряжение объектом собственности. По вопросу включения органов и тканей человека в гражданский оборот существует несколько позиций в отечественной научной литературе: от полного запрета до свободного обращения биологических объектов человеческого организма. При этом практически все

исследователи, которые отстаивают идею признания за органами и тканями человека статуса вещей в обороте, предполагают необходимость их классификации. Так, к примеру, М.Н. Малеина подразделяет биологические материалы человеческого организма на следующие категории: «1) трансплантаты, 2) органы и ткани, отчуждаемые в результате оказания медицинской помощи, 3) органы и ткани, отторжение которых не связано с медицинским вмешательством» (Малеина, 2003: 13-14), при этом критерием такого разделения выступает причина отделения органа от организма, а также предполагаемая цель его дальнейшего использования. Д.С. Донцов за основу классификации взял урегулированность нормами действующего законодательства возможности участия в гражданском обороте, в результате чего разделил биологические объекты на следующие группы: «органы и ткани, запрет на осуществление любых сделок в отношении которых прямо закреплен в Законе о трансплантации; репродуктивные ткани, а также кровь и ее компоненты, участие которых в гражданском обороте практически не урегулировано» (Донцов, 2010: 24).

Наибольшее внимания заслуживает позиция С.Н. Мызрова и В.А. Нагорного, которые полагают, что «...к проблеме правового регулирования оборота биологических материалов человека следует подходить дифференцированно» (Мызров, Нагорный, 2014: 39). Для подобной дифференциации авторами положен критерий восполняемости (возобновимости) соответствующих ресурсов. В итоге авторы выделили нерегенерируемые и регенерируемые органы и ткани. Первая группа включает в себя любые органы и ткани человеческого организма, утрата которых для организма является невозможной (в естественных условиях). Авторы делают вывод о том, что данные объекты непосредственно обеспечивают жизнь и здоровье человека, в силу чего их отчуждение на возмездной основе невозможно (при этом авторы призывают запретить не только заключение договора купли-продажи, но и иных возмездных сделок). Вторая группа биологических объектов включает в себя такие органы и ткани, которые в силу естественных свойств организма восполняются им с течением определенного времени. С учетом значимости таких ресурсов для обеспечения жизнедеятельности человека, авторы подразделяют регенерируемые биологические объекты человека на две подгруппы: регенерируемые ткани, куда относят, в том числе, кровь и ее компоненты, и репродуктивные ткани и прочие биологические материалы. В отношении первой подгруппы предлагается установление режима ограниченной оборотоспособности, вторая подгруппа допускается к свободному обороту.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о возможности заключения договора возмездного донорства органов - объектов трансплантации. Думается, что сегодня вопросы возмездного донорства подвергаются неоправданной критике. Безусловно, пациент не должен платить за спасение своей жизни, это, как отмечают специалисты, аморально и негуманно. В общем смысле, правилом должно быть положение, согласно которому взаимоотношения между пациентом и врачом в трансплантологии «определяются, с одной стороны, конституционным правом каждого человека на получение бесплатной медицинской помощи, а с другой – конституционной обязанностью государства в лице государственных и муниципальных учреждений здравоохранения оказывать такую помощь» (Попов, Попова, 1999: 9-10). Вполне справедливым можно признать установление действующим законодательством запрета в отношении учреждений здравоохранения: «...учреждению здравоохранения, которому разрешено проводить операции по забору и заготовке органов и (или) тканей у трупа, запрещается осуществлять их продажу» (Дронец, Холлендер, 1991: 137).

Однако, если на ситуацию посмотреть «глазами донора», то ситуация меняется. Отчуждая свои биологические объекты, фактически части своего тела, донор подвергает себя риску, при этом последствия принятого сегодня решения могут проявиться спустя некоторое, в том числе и весьма продолжительное время. В этой ситуации думается, что признание возмездного донорства является более предпочтительным подходом. Однако возмездное донорство, в данном случае, следует трактовать не как получение вознаграждения за предоставленные биологические объекты, а как осуществление «...компенсации донору за причиненные неудобства, физические и моральные страдания, риск возможного ухудшения здоровья» (Малеина, 2003: 22). Так, авторы А.А. Серебрякова,

М.М. Арзамаскин и М.С. Варюшин критерием определения цены договора возмездного донорства считают капитализацию вреда здоровью ([Серебрякова и др., 2011: 157](#)).

В подтверждение подобного предложения приведем несколько аргументов. Подобное предложение актуально ввиду устоявшейся практики общественных отношений. Так, определенной популярностью пользуется купля-продажа волос и сцеженного грудного молока, критериями определения покупной цены которых выступают их количественные (объем, вес) и качественные (возраст, цвет) характеристики.

Говоря о режиме репродуктивных тканей человека, отметим, что вопросы их возмездного донорства на основе договорных начал фактически не регламентированы. Думается, что основное отличие исследуемого объекта от крови и ее компонентов заключается в том, что забор, например, спермы возможен лишь в пределах, определенных физиологической нормой, в то время как донорство крови ограничено медицинскими критериями, когда ценой ошибки может стать угроза здоровью человека. Поэтому применение модели договора купли-продажи в отношении репродуктивных тканей представляется вполне обоснованным. Следует отметить, что критериями определения покупной цены данного товара являются: стандарт, качество материала после разморозки, объем и др.

В отношении донорства крови и ее компонентов действующим законодательством косвенно предусмотрены признаки возмездного договора. Так Закон о донорстве крови указывает на возможность замены бесплатного питания донора его денежным эквивалентом. Однако говорить о признаках купли-продажи не приходится, поскольку данными действиями покупается не кровь, а обеспечивается ее скорейшая регенерация и восстановление здоровья донора ([Донцов, 2010: 26](#)).

Таким образом, думается, что в силу признания вещно-правового статуса за биологическими материалами человеческого организма, отношения по их передаче третьим лицам должны регулироваться средствами договорного права. В данных условиях справедливой видится позиция профессора М.Н. Малеиной, согласно которой сделку донорства следует считать «...не разновидностью договора купли-продажи, а договором *sui generis*» ([Малеина, 1995: 90](#)).

Специфическим содержанием такого договора является то, что на его основе передается право использования биологического объекта, относящегося к человеческому организму.

Предметом рассматриваемых договоров будут выступать орган и (или) ткань человека, в отношении которых заключен договор.

Важным является вопрос о сторонах такого договора. Думается, что договор характеризуется специальными субъектами. С одной стороны всегда должен выступать донор – физическое лицо, осуществляющее свое право на телесную неприкосновенность, обладающее при этом необходимым органом и (или). С другой стороны, должно выступать медицинское учреждение (как государственное, так и частное), имеющее лицензию на забор и хранение объектов трансплантации, которое в дальнейшем будет осуществлять распоряжение биологическим объектом путем осуществления его имплантации в организм реципиента, или непосредственно реципиент. Предполагается допустимым заключение трехстороннего договора, в котором будет принимать участие все названные субъекты. Однако обращается внимание на тот факт, что для обеспечения возможности договоров донорства необходимо внести изменения в Закон о трансплантации, исключив из него указание на то, что «...изъятие органа и (или) ткани у донора допускается только если он находится в генетической связи с реципиентом» ([О трансплантации органов...: абз. 6 ст. 11](#)).

Такой договор может носить целевой характер, под которым понимается изъятие органов или тканей человека в интересах конкретного лица. Вместе с тем, если конечный реципиент еще не определен, то отчуждение биологических материалов человеческого организма происходит в пользу государства, выполняющего свои обязательства перед гражданами по охране их жизни и здоровья. В этом случае некоторые специалисты предлагают заключать договор по модели договора, направленного на удовлетворение государственных нужд.

Важным условием такого договора должна стать цена. Допускается признание за ценой статуса существенного условия договора. Правовая природа отношений,

оформляемых в данном случае договором, позволяет выделить несколько вариантов его цены. Наиболее целесообразным представляется сочетание единовременной денежной компенсации, выплачиваемой донору непосредственно при изъятии биологического объекта, а также денежных сумм, которые необходимы для дальнейшего восстановления донором своего здоровья посредством получения медицинских и санаторно-курортных услуг. При таком подходе возможно сочетание императивного и диспозитивного подходов при определении цены: размер денежной компенсации может устанавливаться соглашением сторон договора, а объем и стоимость второй части цены – определяться государством. В договорах между донором и реципиентом можно предусмотреть отказ от выплаты компенсации, однако для договоров, заключаемых с медицинскими учреждениями, за исключением договоров о посмертном донорстве, выплата компенсации должна быть обязательной. В случае посмертного донорства, компенсация должна выступать в виде медицинских услуг и средств реабилитации при жизни донора (думается, что для защиты прав второй стороны договора в данном случае можно установить гражданско-правовую ответственность за ненадлежащее по вине донора состояние органов и тканей, в отношении которых был заключен договор, с переложением ответственности на правопреемников в случае смерти донора). В целях гарантирования прав на жизнь и здоровье всем пациентам вне зависимости от их материального положения, в случае заключения договора с реципиентом, оплата цены договора может осуществляться с использованием ресурсов системы обязательного медицинского страхования.

Говоря о форме такого договора, с учетом положения ст. 161 ГК РФ и ст. 11 Закона о трансплантации, представляется возможным констатировать, что договор подлежит заключению в письменной форме. При этом для обеспечения максимальной защищенности прав донора, и гарантирования его свободного волеизъявления на донорство представляется целесообразным воспользоваться моделью, предложенной немецким законодателем. Заключение договора донорства нерегенерируемых органов и тканей должно происходить на заседании особой комиссии, в состав которой будут входить 1) врач, который сможет оценить состояние здоровья потенциального донора с точки зрения последствий изъятия соответствующего биологического объекта, 2) специалист в области психиатрии, роль которого будет состоять в оценке психического состояния потенциального донора с целью подтверждения осознанного и добровольного волеизъявления, 3) нотариус, который будет удостоверяет договор в целях подтверждения правомерности его заключения. Думается, что к таким договорам возможно применение норм ст. 716 ГК РФ, которые обязывают предупреждать о возможных негативных последствиях, связанных с исполнением договора. В данном случае предполагается, что на вторую сторону договора (медицинское учреждение или реципиента) может быть возложена обязанность информирования донора о возможных негативных последствиях отчуждения того или иного биологического объекта.

Вышеприведенная характеристика договора донорства позволяет констатировать, что подобные договоры гражданским законодательством не предусмотрены. Однако в силу положений ст. 421 ГК РФ, стороны могут заключать и непоименованные в законодательстве договоры, в том числе договоры, носящие смешанный характер. Действительность такого договора будет определяться его соответствием общим требованиям российских правовых актов. Представляется, что подобные договоры не вступают в противоречие с положениями Закона о трансплантации, запрещающими куплю-продажу человеческих органов и тканей, так как в данном случае речь идет не об оплате биологического объекта, а о компенсации вреда, причиненного здоровью донора.

4. Результаты

Современное развитие российской правовой системы позволяет включить органы и ткани человека в гражданский оборот. При этом для его обеспечения представляется необходимым законодательно закрепить договорный механизм отношений донорства. В Закон о трансплантации должны быть включены нормы о договорах донорства в следующих формулировках:

1. По договору возмездного донорства одна сторона (донор) обязуется передать вещь (объект трансплантации) в целях трансплантационного использования другой стороне (медицинскому учреждению или реципиенту), а вторая сторона обязуется принять изъятый

объект трансплантации и уплатить за него определенную денежную сумму (цену), определяемую капитализацией вреда здоровью.

2. По договору безвозмездного донорства акт донорства осуществляется в форме пожертвования.

3. В случае если стороной договора выступает медицинское учреждение, оно принимает на себя обязанность изъятия объекта трансплантации из организма донора при непричинении его здоровью существенного вреда».

Представляется, что российское законодательство может и должно признать оптимальной моделью договорный механизм распоряжения личным неимущественным правом на телесную неприкосновенность (как при жизни, так и после смерти).

5. Заключение

Проведенное исследование показало, что нормативная база, определяющая правовой режим донорства и трансплантации человеческих органов и тканей, достаточно объемна. Вместе с тем, следует отметить, что действующие правовые акты не составляют качественной нормативной основы трансплантологии и донорства в России.

Представляется, что существует необходимость выделения и закрепления в ГК РФ личного неимущественного права – права на телесную неприкосновенность, которое может быть определено как право физического лица на независимое и самостоятельное распоряжение собственным телом и его отдельными частями. Осуществление данного права должно быть основано на функционировании особого договорного механизма, предполагающего возмездный характер. В этих целях в действующем законодательстве необходимо предусмотреть возможность заключения Договора донорства, предполагающего осуществление выплат донору в целях компенсации вреда, причиненного его жизни и здоровью. При этом в целях обеспечения прав, как доноров, так и реципиентов, заключение и содержание таких договоров должно быть поставлено под жесткий контроль со стороны государства.

Литература

Аполинская, 2009 – Аполинская Н.В. Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Иркутск, 2009.

Афанасьева, 2003 – Афанасьева Е.Г. Донор и реципиент перед лицом закона // Современное медицинское право в России и за рубежом: Сб. науч. тр. М., 2003.

Гражданский кодекс, а – Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 23.05.2016 г. № 146-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; Собрание законодательства РФ. 2016. № 22. Ст. 3094.

Гражданский кодекс, б – Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 г. № 354-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4287.

Декларация по трансплантации... – Декларация по трансплантации человеческих органов: октябрь 1987 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.med-pravo.ru/International/Transpl_Decl.htm

Донцов, 2010 – Донцов Д.С. Перспективы совершенствования гражданского законодательства РФ, регламентирующего участие органов и тканей живого человека в обязательственных отношениях // *Медицинское право*. 2010. № 2.

Донцов, 2011 – Донцов Д.С. Роль гражданско-правовых норм в регулировании общественных отношений по клинической трансплантации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук; 12.00.03. Ростов-на-Дону, 2011.

Дргонец, Холлендер, 1991 – Дргонец Я., Холлендер П. Современная медицина и право. М.: Юридическая литература, 1991.

Дубовик, Жалинская, 1998 – Дубовик О.Л., Жалинская А.А. Законодательство ФРГ о трансплантации органов и тканей // *Журнал российского права*. 1998. № 10. С. 206-212.

Конвенция против... – Конвенция против торговли человеческими органами: конвенция от 25 марта 2015 г. // Собрание законодательства РФ. 2015. № 26. Ст. 3887

Красавчикова, 1994 – Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. акад., 1994.

Майфат, Лисаченко, 2002 – Майфат А.В., Лисаченко А.В. Тело человека, его отдельные части как объекты правового воздействия: Некоторые предложения для обсуждения // *Юридический мир*. 2002. № 2. С. 4-15.

Малеина, 1995 – Малеина М.Н. Человек и медицина в современном праве: Учебное и практическое пособие. М.: БЕК, 1995.

Малеина, 2003 – Малеина М.Н. Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность // *Законодательство*. 2003. №11. С. 13-22.

Мызров, Нагорный, 2014 – Мызров С.Н., Нагорный В.А. К вопросу о вещно-правовом статусе органов и тканей человека: дифференцированный подход к разрешению проблемы // *Медицинское право*. 2014. №3. С. 35-40.

О вывозе... – О вывозе из Российской Федерации органов и (или) тканей человека, предназначенных для трансплантации: письмо от 19 августа 1998 г. № 01-15/17536 [Электронный ресурс]. СПС Консультант плюс, 2016.

О донорстве крови... – О донорстве крови и ее компонентов: фед. закон от 20 июля 2012 г. № 125-ФЗ (ред. от 23.05.2016 г. № 149-ФЗ) // *Российская газета*. 2012. 23 июля; *Российская газета*. 2016. 25 мая.

О защите прав... – О защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине: Конвенция от 04 апреля 1997 г. ETS № 164 (ред. от 25.01.2005) [Электронный ресурс] – СПС Консультант плюс, 2016

О сотрудничестве... – О сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека: соглашение от 25 ноября 2005 г. // *Бюллетень международных договоров*. 2007. № 6. С. 5-11.

О трансплантации органов... – О трансплантации органов и (или) тканей человека: закон Рос. Федерации от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 (ред. от 23.05.2016 г. № 149-ФЗ) // *Ведомости СНД и ВС РФ*. 1993. № 2. Ст. 62; *Российская газета*. 2016. 25 мая.

Об основах государственного... – Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: фед. закон от 08 декабря 2003 г. № 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г. № 233-ФЗ) // *Российская газета*. 2003. 18 декабря; *Российская газета*. 2015. 16 июля.

Об основах охраны... – Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 23.05.2016 г. № 149-ФЗ) // *Российская газета*. 2011. 23 ноября; *Российская газета*. 2016. 25 мая.

Попов, Попова, 1999 – Попов В.Л., Попова Н.П. Правовые основы медицинской деятельности: справочно-информационное пособие. СПб.: Деан, 1999.

Республика Беларусь – Республика Беларусь. О трансплантации органов и тканей: закон от 04 марта 1997 г. № 28-З. [Электронный ресурс]. URL: <http://laws.newsby.org/documents/laws/law1067.htm>

Республика Казахстан – Республика Казахстан. Об охране здоровья граждан: закон от 07 июля 2006 г. №170-З [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pavlodar.com/zakon/?all=all&dok=03310>

Республика Молдова – Республика Молдова. О трансплантации органов и тканей человека: закон от 25 июня 1999 г. № г.473-XIV [Электронный ресурс]. URL: http://hemophilia.ucoz.ru/blog/zakon_respubliki_moldova_o_transplantacii_organov_i_tkanej_cheloveka/2010-01-25-17

Романовская, 2013 – Романовская О.В. Правовые основы использования тела, органов и тканей умершего человека // *Менеджер здравоохранения*. 2013. №10. С. 65-70.

Сергеев, Поспелова, 2013 – Сергеев Ю.Д., Поспелова С.И. Современное состояние и проблемы правового регулирования донорства и трансплантации органов и тканей человека // *Медицинское право*. 2013. №1. С. 3-9.

Серебрякова и др., 2011 – Серебрякова А.А., Арзамаскин М.М., Варюшин М.С. Государственно-правовое регулирование использования органов и тканей человека в целях

трансплантации как особых объектов гражданского права (компаративистское исследование) // *Власть*. 2011. №8. С. 155-157.

Серебрякова, Варюшин, 2012 – *Серебрякова А.А., Варюшин М.С.* Государственно-правовое регулирование использования органов и тканей человека как особых объектов гражданского права в целях трансплантации (компаративистское исследование) // *Медицинское право*. 2012. №2. С. 36-39.

Совет Европы – Совет Европы. Комитет министров. О торговле человеческими органами: рекомендация от 19 мая 2004 г. № Rec (2004) 7 [Электронный ресурс]. СПС Консультант плюс, 2016.

Степанова, 2004 – *Степанова Е.Н.* Трансплантация органов человека: мировой опыт и Россия (гражданско-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2004.

Трансплантационное Общество (TTS) – Трансплантационное Общество (TTS). Международное общество нефрологии (ISN). Стамбульская декларация о трансплантационном туризме и торговле органами: декларация Стамбульского Саммита от 30 апреля – 02 мая 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: http://transpl.ru/files/npa/stambul_skaya_deklaraciya.pdf

Human Tissue Act – Human Tissue Act. 2004.

Uniform Anatomical Gift – Uniform Anatomical Gift Act, 2006.

References

Apolinskaya, 2009 – *Apolinskaya, N.V.* (2009). Biologicheskie ob"ekty cheloveka v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii [The biological objects of man in the civil law of the Russian Federation]: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03. Irkutsk [in Russian].

Afanas'eva, 2003 – *Afanas'eva, E.G.* (2003). Donor i retsipient pered litsom zakona [Donor and the recipient in the face of the law]. *Sovremennoe meditsinskoe pravo v Rossii i za rubezhom*: Sb. nauch. tr. M. [in Russian].

Grazhdanskii kodeks, a – *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya)*: feder. zakon ot 26 yanvarya 1996 g. № 14-FZ (v red. ot 23.05.2016 g. № 146-FZ). *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 1996. № 5. St. 410; *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2016. № 22. St. 3094. [in Russian].

Grazhdanskii kodeks, b – *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya)*: feder. zakon ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ (v red. ot 03.07.2016 g. № 354-FZ). *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 1994. № 32. St. 3301; *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2016. № 27 (chast' II). St. 4287. [in Russian].

Deklaratsiya po transplantatsii... – *Deklaratsiya po transplantatsii chelovecheskikh organov*: oktyabr' 1987 g. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.med-pravo.ru/International/Transpl_Decl.htm [in Russian].

Dontsov, 2010 – *Dontsov, D.S.* (2010). Perspektivy sovershenstvovaniya grazhdanskogo zakonodatel'stva RF, reglamentiruyushchego uchastie organov i tkanei zhivogo cheloveka v obyazatel'stvennykh otnosheniyakh [The perspectives of improving the civil legislation of the Russian Federation regulating the participation of organs and tissues of a living person in obligations relationships]. *Meditsinskoe pravo*. 2. [in Russian].

Dontsov, 2011 – *Dontsov, D.S.* (2011). Rol' grazhdansko-pravovykh norm v regulirovanii obshchestvennykh otnoshenii po klinicheskoi transplantatsii [The role of civil law in the regulation of public relations in clinical transplantation]: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk; 12.00.03. Rostov-na-Donu, 2011. [in Russian].

Drgonets, Kholender, 1991 – *Drgonets, Ya., Kholender, P.* (1991). *Sovremennaya meditsina i pravo* [Modern medicine and law]. M.: Yuridicheskaya literature. [in Russian].

Dubovik, Zhalinskaya, 1998 – *Dubovik, O.L., Zhalinskaya, A.A.* (1998). Zakonodatel'stvo FRG o transplantatsii organov i tkanei [The legislation of Germany on transplantation of organs and tissues]. *Zhurnal rossiiskogo prava*. 10: 206-212. [in Russian].

Konventsiya protiv..., 2015 – *Konventsiya protiv torgovli chelovecheskimi organami* [The convention against human trafficking]: konventsiya ot 25 marta 2015 g. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2015. № 26. St. 3887 [in Russian].

Krasavchikova, 1994 – *Krasavchikova, L.O.* (1994). Ponyatie i sistema lichnykh neimushchestvennykh prav grazhdan (fizicheskikh lits) v grazhdanskom prave Rossiiskoi

Federatsii [The concept and system of personal non-property rights of citizens (individuals) in the civil law of the Russian Federation]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. jurid. akad. [in Russian].

Maifat, Lisachenko, 2002 – *Maifat, A.V., Lisachenko, A.V.* (2002). Telo cheloveka, ego otdel'nye chasti kak ob"ekty pravovogo vozdeistviya: Nekotorye predlozheniya dlya obsuzhdeniya [The human body, its separate parts as objects of legal influence: some proposals for discussion]. *Yuridicheskii mir*. 2: 4-15. [in Russian].

Maleina, 1995 – *Maleina, M.N.* (1995). Chelovek i meditsina v sovremennom prave [The man and medicine in modern law]: Uchebnoe i prakticheskoe posobie. M.: BEK. [in Russian].

Maleina, 2003 – *Maleina, M.N.* (2003). Status organov, tkanei, tela cheloveka kak ob"ektov prava sobstvennosti i prava na fizicheskuyu neprikosновенnost' [The status of organs, tissues, the human body as objects of property right and the right on physical integrity]. *Zakonodatel'stvo*. 11: 13-22. [in Russian].

Myzrov, Nagornyi, 2014 – *Myzrov, S.N., Nagornyi, V.A.* (2014). K voprosu o veshchno-pravovom statuse organov i tkanei cheloveka: differentsirovannyi podkhod k razresheniyu problem [On the issue of the proprietary-legal status of human organs and tissues: a differentiated approach to resolving the problem]. *Meditinskoe pravo*. 3: 35-40. [in Russian].

O vyvoze... – O vyvoze iz Rossiiskoi Federatsii organov i (ili) tkanei cheloveka, prednaznachennykh dlya transplantatsii: pis'mo ot 19 avgusta 1998 g. № 01-15/17536 [Elektronnyi resurs]. SPS Konsul'tant plyus, 2016. [in Russian].

O donorstve krovi... – O donorstve krovi i ee komponentov: fed. zakon ot 20 iyulya 2012 g. № 125-FZ (red. ot 23.05.2016 g. № 149-FZ). Rossiiskaya gazeta. 2012. 23 iyulya; Rossiiskaya gazeta. 2016. 25 maya. [in Russian].

O zashchite prav... – O zashchite prav cheloveka i chelovecheskogo dostoinstva v svyazi s primeneniem dostizhenii biologii i meditsiny: Konventsiya o pravakh cheloveka i biomeditsine: Konventsiya ot 04 aprelya 1997 g. ETS № 164 (red. ot 25.01.2005) [Elektronnyi resurs]. SPS Konsul'tant plyus, 2016 [in Russian].

O sotrudnichestve..., 2007 – O sotrudnichestve gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv v bor'be s torgovlei lyud'mi, organami i tkanyami cheloveka: soglasenie ot 25 noyabrya 2005 g. *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov*. 6: 5-11. [in Russian].

O transplantatsii organov... – O transplantatsii organov i (ili) tkanei cheloveka: zakon Ros. Federatsii ot 22 dekabrya 1992 g. № 4180-1 (red. ot 23.05.2016 g. № 149-FZ). *Vedomosti SND i VS RF*. 1993. № 2. St. 62; *Rossiiskaya gazeta*. 2016. 25 maya. [in Russian].

Ob osnovakh gosudarstvennogo... – Ob osnovakh gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoi deyatel'nosti: fed. zakon ot 08 dekabrya 2003 g. № 164-FZ (red. ot 13.07.2015 g. № 233-FZ). *Rossiiskaya gazeta*. 2003. 18 dekabrya; *Rossiiskaya gazeta*. 2015. 16 iyulya. [in Russian].

Ob osnovakh okhrany... – Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 21 noyabrya 2011 g. № 323-FZ (red. ot 23.05.2016 g. № 149-FZ) // *Rossiiskaya gazeta*. 2011. 23 noyabrya; *Rossiiskaya gazeta*. 2016. 25 maya. [in Russian].

Popov, Popova, 1999 – *Popov, V.L., Popova, N.P.* (1999). Pravovye osnovy meditsinskoi deyatel'nosti [The legal basis of medical activity]: spravochno-informatsionnoe posobie. SPb.: Dean. [in Russian].

Respublika Belarus' – Respublika Belarus'. O transplantatsii organov i tkanei: zakon ot 04 marta 1997 g. № 28-Z. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://laws.newsby.org/documents/laws/law1067.htm> [in Russian].

Respublika Kazakhstan – Respublika Kazakhstan. Ob okhrane zdorov'ya grazhdan: zakon ot 07 iyulya 2006 g. №170-3 [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.pavlodar.com/zakon/?all=all&dok=03310> [in Russian].

Respublika Moldova – Respublika Moldova. O transplantatsii organov i tkanei cheloveka: zakon ot 25 iyunya 1999 g. № r.473-XIV [Elektronnyi resurs]. URL: http://hemophilia.ucoz.ru/blog/zakon_respubliki_moldova_o_transplantacii_organov_i_tkanej_cheloveka/2010-01-25-17 [in Russian].

Romanovskaya, 2013 – *Romanovskaya, O.V.* (2013). Pravovye osnovy ispol'zovaniya tela, organov i tkanei umershego cheloveka [The legal basis for the use of the body, organs and tissues of the deceased person]. *Menedzher zdravookhraneniya*. 10: 65-70. [in Russian].

[Sergeev, Pospelova, 2013](#) – Sergeev, Yu.D., Pospelova, S.I. (2013). Sovremennoe sostoyanie i problemy pravovogo regulirovaniya donorstva i transplantatsii organov i tkanei cheloveka [The current state and problems of legal regulation of donation and transplantation of human organs and tissues]. *Meditsinskoe pravo*. 1: 3-9. [in Russian].

[Serebryakova i dr., 2011](#) – *Serebryakova, A.A., Arzamaskin, M.M., Varoyushin, M.S.* (2011). Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya organov i tkanei cheloveka v tselyakh transplantatsii kak osobykh ob"ektov grazhdanskogo prava (komparativistskoe issledovanie) [The state legal regulation of the use of human organs and tissues for the purpose of transplantation as special objects of civil law (comparative study)]. *Vlast'*. 8: 155-157. [in Russian].

[Serebryakova, Varyushin, 2012](#) – *Serebryakova, A.A., Varyushin, M.S.* (2012). Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya organov i tkanei cheloveka kak osobykh ob"ektov grazhdanskogo prava v tselyakh transplantatsii (komparativistskoe issledovanie) [The state legal regulation of the use of human organs and tissues as special objects of civil law for the purpose of transplantation (comparative study)]. *Meditsinskoe pravo*. 2: 36-39. [in Russian].

[Sovet Evropy](#) – Sovet Evropy. Komitet ministrov. O torgovle chelovecheskimi organami: rekomendatsiya ot 19 maya 2004 g. № Rec (2004) 7 [Elektronnyi resurs]. SPS Konsul'tant plyus, 2016. [in Russian].

[Stepanova, 2004](#) – *Stepanova, E.N.* Transplantatsiya organov cheloveka: mirovoi opyt i Rossiya (grazhdansko-pravovoi aspekt) [The transplantation of human organs: world experience and Russia (legal aspect)]: Dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. M., 2004. [in Russian].

[Transplantatsionnoe Obshchestvo \(TTS\)](#) – Transplantatsionnoe Obshchestvo (TTS). Mezhdunarodnoe obshchestvo nefrologii (ISN). Stambul'skaya deklaratsiya o transplantatsionnom turizme i torgovle organami: deklaratsiya Stambul'skogo Sammita ot 30 aprelya – 02 maya 2008 g. [Elektronnyi resurs]. URL: http://transpl.ru/files/npa/stambul_skaya_deklaratsiya.pdf [in Russian].

[Human Tissue Act](#) – Human Tissue Act. 2004. [in English].

[Uniform Anatomical Gift](#) – Uniform Anatomical Gift Act, 2006. [in English].

УДК 347.4

Проблемы гражданско-правового регулирования включения органов и тканей человека в гражданский оборот

Наталья Александровна Новикова ^{а,*}

^аУральский государственный юридический университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основания включения биологических материалов человека в гражданский оборот на основе норм обязательственного (договорного) права. Постепенное признание за органами и тканями человеческого организма вещно-правовой природы, ставит вопросы относительно возможности вовлечения данных объектов в гражданский оборот. Данные вопросы возникают не только в российской, но и в зарубежной законодательной и правоприменительной практике. В статье исследуется возможность договорного регулирования данных отношений, в том числе на возмездной основе. В рамках исследования предлагается механизм такого регулирования с учетом особенностей правовых и морально-этических категорий, в том числе предлагаются изменения в действующее гражданское законодательство.

Ключевые слова: биологические материалы человека, органы и ткани, донорство, трансплантация, договор, вещное право, телесная неприкосновенность.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: n200482@mail.ru (Н.А. Новикова)